

танцевальный андеграунд и возникнет своя «выставка на Грузинской», казалось смешным и нереальным. Но фантастичность ситуации заключается в том, что танцевальный андеграунд был в самые жесткие прошлые десятилетия. Только не в Москве, не в Ленинграде — Санкт-Петербурге, а «вдали от суетной толпы» — во Владивостоке, и Петропавловске-на-Камчатке, Новосибирске и Перми. Рождались они под видом самостоятельных коллективов, помогала им, как в Новосибирском академгородке, местная интеллигенция. И можно было, живя впроголодь, и работать, и искать.

Год назад во Владивостоке СТД России провел первый фестиваль студий камерного танца. Теперь в этом году владивостокцы, новосибирцы заняты организацией уже своих местных международных фестивалей. А снятый на пленку балет Ольги Бавдилович «Заклинание» на музыку В. Артемьва из Владивостока сейчас показали по телевидению.

Интересно было смотреть на экран год спустя, когда улеглись уже первые впечатления.

Стало ясно, что перед нами не дилетантские попытки, а серьезное, не похожее на других искусство. Восток занимает умы сейчас многих. Бавдилович работает, не повторяя приемы восточного танца, не окрашивая стилистикой привычное. Хореограф идет как бы изнутри, от сути восточного миропонимания, рождает его зримое воплощение. Я помню раннюю работу, которую балетмейстер поставила на древнюю музыку храмов. Быть может, тогда и родилось у Бавдилович это ощущение связи человека одновременно с землей и с космосом. Человек прикован к земле, связан с ней невидимыми биотоками, а сверху, из космоса, идут токи другие. Их надо слушать. Если услышишь, станешь иным, осознав свои связи с вечным. Так рождается в постановках Бавдилович ощущение ритуала, восточной религиозной веры — прямо на сцене, возникая, как кажется вначале, из неформальных, несвязанных между собой в единую композицию человеческих фигур. Люди не демонстрируют ритуал, танцовщики не стилизуют его, не повторяют известное — они рожают само ритуальное мироощущение. Мироощущение воплощается в пластике, превращая происходящее в древний, как мир, обряд. Он одновременно напоен ощущением плоти и духовен. Не нашей православной духовностью. В нем живут скрытая эротика и жесткость предназначенности.

Древний обряд всегда, как известно, заключал в себе тему избранничества, избранницы. Бавдилович она очень близка, хореограф варьирует ее практически в каждой из своих постановок. Есть она и в «Заклинании», соединяясь с понятием жизненной силы, которая символизируется в красных полотнищах-нитях, что связывают между собой людей. Красный цвет — цвет крови, плоти, женского естества, наконец, жил в свое время в постановке одной из самых замечательных авангардисток наших дней — «Весне священной» Пины Ба-

хореографический храм. Он может вызывать опасения своей закрытостью и отчужденностью. Но он есть и воплощен в танце. Театр Бавдилович начался около десяти лет назад, теперь андеграунд перестал быть андеграундом. Тоже не на всякий вкус, но одновременно с владивостокцами работает в Новосибирске над новым типом танцевального психологизма, привлекая и всевозможную биоэнергетику, и просто откликаясь на самые большие проблемы сегодняшнего женского существования, Наталья Фиксель. Есть по России и другие искатели. Значит, не горят не только рукописи — тяга к эксперименту, желание уйти от догм. Таким труппам и нужно помогать, а спонсорам не искать, как бы позффектнее продать звезд. Звезды, если они взойшли, светят сами.

Наталья ЧЕРНОВА.

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

КЛАССИЧЕСКИЙ танец долгие годы был единственной официальной религией в нашей хореографии. А ведь в

двадцатые годы страна была переполнена всевозможными студиями, включившимися в «новейшие театральные течения». Потом многое из открытого в них перешло на академическую сцену и там, как известно, вполне усвоилось. Во второй половине двадцатых годов официальным указом студии были закрыты. Их опыт разнесли по миру хореографы, актеры, покинувшие страну. С тех пор новые традиции «у них» развивались, «мы» хранили традиции лишь классики. А место студий у нас заняли всевозможные кружки художественной самостоятельности.

Жизнь любой студии невозможна без лидера. Лидер не возникнет, если у него самого нет новой художественной идеи. Кружки стремятся к широкому охвату «населения», студии рождаются для открытий. Театр — искусство, где, как известно, творить в одиночку невозможно. Верить в то, что «рукописи не горят», можно писателю, хореографу нужен не лист бумаги, а сцена, репетиционный зал, зрители, наконец. Надеяться на то, что вдруг откуда-то появится у нас свой

Вдали от суетной толпы...

уш. Практически в том же понимании он существует и в «Заклинании», но «играет» иначе. Непохоже на всех выстраивает Бавдилович сценическое действие своих постановок. Ее балеты в нашем понимании бессюжетны, но полны смысла. Спектакли развиваются медленно, часто кажется, даже замедленно, тягуче — конструирование ритуала требует времени.

Как любой храм, этот, хореографический, напоминающий буддистский, выстроен очень рационально. Бавдилович вообще не любит открытых эмоций и не пытается искать сценические манки. Зрителю предлагается не только смотреть — всматриваться в происходящее перед ним. Он может нравиться или не нравиться, этот